

20 лет Чернобыля

26 апреля исполнилось 20 лет со дня чернобыльской катастрофы. В приложении к газете «Советская Россия» («Отечественные записки» от 27.4.06) опубликована статья о последних сведениях о причинах катастрофы. Приводим изложения статьи. Первая версия была выражена в докладе от СССР в МАГАТЭ (Международное агентство атомной энергии) в 1986 г. В нем указывается, что дежурный персонал шесть раз грубо нарушал правила эксплуатации, загнал реактор в неуправляемое состояние, отключил почти все средства аварийной защиты реактора, из-за чего реактор пошел в разгон и взорвался. В 1991г. Комиссия Госатомнадзора связала причины аварии с наличием на концах управляющих стержней длинных графитовых вытеснителей воды. Последние поглощают нейтроны хуже, чем вода, поэтому их одновременный ввод в активную зону после нажатия кнопки аварийной защиты вытеснил воду из каналов защиты и внес такую дополнительную реактивность, что оставшиеся 6-8 стержней уже не могли ее скомпенсировать. (Вероятно, авария произошла по причинам, изложенным и в одной и в другой версиях).

Недавно рассекречены выводы расследования, проведенного КГБ сразу после аварии. Уже через две недели после начала расследования следственная группа пришла к выводам, что общей причиной аварии явилась низкая культура работников станции, отсутствие внутренней дисциплины и чувства ответственности. Взрыв произошел вследствие ряда грубых нарушений правил работы, технологии и несоблюдения режима безопасности.

Реакторы РБМК-1000 являются оригинальной отечественной разработкой бескорпусного водоохлаждаемого кипящего реактора канального типа. По сравнению с корпусными реакторами они имеют свои преимущества - экономические, эксплуатационные и др. Но всякое преимущество имеет свои недостатки. Безопасная эксплуатация реактора требовала строжайшего соблюдения регламента и никакого «вольного обращения».

Все началось с электротехнических испытаний на четвертом блоке ЧАЭС, не представлявших никакой ядерной опасности. Нужно было провести испытания нового устройства в одной из возможных аварийных ситуаций. Подобные испытания уже проводились на других блоках ЧАЭС, но закончились без положительного результата.

В 00 час.28 мин. 26.4.86 г., переходя в режим электротехнических испытаний, персонал допустил

ошибку, из-за которой в реакторе начался процесс самоотравления короткоживущими продуктами деления. Во всем мире в таких случаях реактор просто глушат, затем сутки-двое выжидают, пока реактор не

восстановит свою работоспособность, а затем запускают его снова. Процедура эта считается рядовой, и никаких трудностей для персонала не представляла. Однако, процедура эта весьма хлопотная и занимает много времени. И в данном случае она еще срывала выполнение программы электротехнических испытаний со всеми вытекающими для персонала неприятными последствиями - административными и материальными.

И тогда, стремясь быстрее закончить испытания, персонал стал постепенно выводить из активной зоны реактора управляющие стержни. Подобная ситуация была предусмотрена регламентом, в котором было четко прописано: подъем мощности блока после кратковременной остановки производится после устранения причин снижения мощности по письменному распоряжению начальника смены в «журнале ведения процесса» и старшего инженера в «оперативном журнале». Однако, персонал это требование регламента игнорировал. Далее, регламент вполне определенно требовал: при снижении оперативного запаса реактивности до 15 стержней, реактор должен быть немедленно заглушен. Но персонал и это требование игнорировал. Как показал затем начальник дневной смены 25 апреля: «У нас неоднократно было менее допустимого количества стержней - и ничего... Никто из нас не представлял, что это чревато ядерной аварией... Мы знали, что делать этого нельзя, но не думали...».

Чернобыльская катастрофа началась следующим образом. Вначале произошел тепловой взрыв, подобный взрыву парового котла. А через 15 секунд он дополнился взрывом водородно-воздушной смеси, который имел химическую природу. А затем загорелся графит и стал распыляться уран. Специалисты в один голос говорят, что электротехнические испытания было бы профессионально проводить на стендах завода, выпускающего турбины для АЭС, а не на действующем реакторе. Далее, отмечается отсутствие обязательного согласования программы испытаний с научным руководством, главным конструктором, генеральным проектировщиком,

(окончание на стр.4)

Госатомэнергонадзором. Не было также и их официального разрешения на проведение испытаний, что было предусмотрено в документах при передаче АЭС в ведение Минэнерго. В качестве оправдания приводят аргумент, что не было ответа на официальное обращение дирекции ЧАЭС за разрешением на проведение испытаний. Мол, да, официально не разрешили, но ведь и не запретили же официально. Как говорится, если нельзя, но очень хочется, то можно.

А хотелось, по-видимому, очень сильно. Добавим, что уже сама передача атомных станций в общее министерство электростанций было преступным разгильдяйством Горбачева. А отсутствие ответа на проведение испытаний, и тем более их проведение без разрешения были прямым следствием преступного расшатывания Горбачевым полномочий министерств и психологии «все дозволено, будем делать сами».

Е.Кармазин